

Р е к р у т ч и н а.

Солдатчина для крестьянъ—тяжелая и непріятная повинность. Она отрываетъ парней отъ крестьянскихъ работъ, а иногда и совсѣмъ отлучаетъ ихъ отъ деревенскаго хозяйства; воспитываетъ въ нихъ новые вкусы и привычки, часто не пригодные и не желательные въ крестьянскомъ быту. Да и самое солдатское житье, по взгляду крестьянъ, не веселое, «не привычное»; тамъ «пятачки не дадутъ», «жиру сбавятъ», «бока повымнутъ», научатъ «по стрункѣ ходить». Между тѣмъ эта повинность неизбежна для крестьянина. Понятны поэтому—сочувствіе, нѣжность и ласки, съ которыми они относятся къ молодымъ парнямъ, подлежащимъ призыву, или, какъ ихъ называютъ, «некрутамъ». Эти чувства выражаются въ причетахъ и обрядахъ, которыми сопровождается «рекрутчина». Въ причетахъ родственниковъ слышится съ одной стороны—нѣжная любовь и ласка къ своему «рожденью сердечному», а съ другой скорбь продолжительной разлуки, сопровождаемой тоской и кручиной, и скорбь за будущее солдатское житье, гдѣ все то не привычное, не по крестьянскому тѣлу. Обряды и разные церемоніи вытекаютъ изъ тѣхъ же съ одной стороны нѣжныхъ чувствъ любви и ласки, а съ другой стороны—тяжелого чувства разлуки.—Въ самой крестьянской жизни парни, состоящіе «на очереди», еще задолго до призыва начинаютъ пользоваться разными привилегіями въ работахъ и «гуляньѣ». Ихъ не принуждаютъ къ работѣ, не посылаютъ на трудные зимніе заработки (напр. вывозку бревенъ), во всемъ даютъ большую свободу и смотрятъ сквозь пальцы на ихъ проделки и шалости.

Лѣтомъ предъ призывомъ «некрутъ» обыкновенно (если онъ не изъ богатыхъ) идетъ на заработки, большею частію «въ путину», «на Маринку» (Маринскій каналъ). Тамъ онъ обязательно покупаетъ себѣ гармонику, по мѣстному выраженію «бобку» (русскую гармонику), или «тальянку» (гармонику съ итальянскимъ строемъ) и справляетъ праздничный костюмъ, въ которомъ главную роль играютъ «вытяжные» черные сапоги и суконный «пинжакъ». Оставивши остальную заработокъ на карманные расходы, или, какъ говорится, «на табакъ», некрутъ въ Августѣ возвращается домой. Съ этого времени начинается его гулянье. Не проходитъ почти ни одной «ярманки» или «гулянки», гдѣ бы онъ не появлялся. Обыкновенно рекрута служатъ центромъ, около котораго группируется на гулянкахъ молодежь. Итъя бобку, они даютъ тонъ праздничному веселью и являются инициаторами танцевъ—кадрѣлки (кадрили), ланцѣвки и русскаго.

Послѣ окончанія полевыхъ работъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ начинаются гулянья рекрутовъ съ парнями односельчанами. Подъ вечерокъ парни собираются въ избѣ у какого-нибудь бобыля или бобылки; здѣсь иногда «некрутъ» выставляетъ водку, а не то покупаютъ ее всѣ въ складчину и подвыпивши начинаютъ свои ночныя прогулки по деревнямъ, которая часто продолжаютъ «до пѣтуховъ». Ревъ гармоники, безобразное нестройное пѣніе, большею частію неприличныхъ, пѣсенъ¹⁾, лихое отхватываніе «русскаго»—сопровождаетъ эти

¹⁾ Пѣсни эти большею частію представляютъ изъ себя риемованные куплеты изъ 4-хъ стиховъ, часто безъ всякаго смысла, въ родѣ слѣдующихъ:

Какъ у бобы у тальянки
Изломалися мѣхи,
Возьму я дѣву старовѣрочку
Замолить всѣ грѣхи.

Заболѣла голова
Съ великаго посту,
Подлюбилъ дѣвчонку я
Небольшого росту.

полушьяныя толпы; не обходится, конечно, безъ потасовокъ и даже серьезныхъ дракъ.

Но главное раздолье для гулянья, кривлянья и бахвальства «некрутовъ» наступаетъ съ открытіемъ въ деревнѣ «бисѣдъ» (посидѣлокъ). Здѣсь рекрута—главныя дѣйствующія лица: имъ предоставляется здѣсь полный просторъ. Они ваводятъ всѣ танцы и игры, выкидываютъ разныя «штуки», сидятъ на вольгѣхъ у всѣхъ дѣвушекъ, даже и у «славутницъ», угощаютъ ихъ «прениками и канфетами»; парни ухаживаютъ за рекрутами и стараются во всемъ угодить имъ.

«Прізывъ» бываетъ обыкновенно въ Ноябрь мѣсяцѣ. За недѣлю до назначеннаго дня гулянье рекрутовъ особенно усиливается, а за 2—3 дня начинается «гостеба» ихъ по своимъ роднымъ, къ которымъ они ходятъ прощаться; начинаютъ съ самыхъ близкихъ родственниковъ.

Когда рекрутъ собирается въ гости, мать напутствуетъ его слѣдующими при-
чѣтами: ¹⁾:

«Ты послушай-ко рожденіе сердеснѣе.
Скацѣная жемцюжина—ягодка,
Ты куды справляисе и свивансе?
Ты справленсе и свивансе
Со друзьими, со братьями,
Съ перелетными удалыми молодцами.
Свивансе не по старому, справленсе не по прежнему
Во цѣстоѣ любимое госьбищѣ.
Омираѣтъ моѣ сердце рѣтнвое.
Справленсе не по волюнкѣ великія.
Ты пойдешь во цѣстоѣ любимое госьбищѣ,
Ужъ не въ первое, а въ послѣднее
Придешь ко своей родинѣ тетущкѣ,
Седѣшь за столы, да за дубовые,
Перекрести ты лицо чисто-бранинѣ
Предъ иконою передъ Божіей.
Тобя стануть подтцивать и цѣствовать,
Сугрѣву мою тецдую, зеленымъ виномъ кудравымъ.
«Ты не упивайсе, мое милоѣ рожденіе сердеснѣе».

Рекрутъ идетъ въ гости со своими сверстниками. Родственница (положимъ тетка) встрѣчая, обнимаетъ его съ плеча на плечо и начинаетъ голосить:

«Слава, слава Тобѣ, Господи,
Дождалась я своѣ любовново племянницъка, гостя долгожданново,
Во цѣстоѣ любимое госьбищѣ.
Ужъ мнѣ смахнуть-то свои оци ясные
На своѣ любовново племянницъка.
Идетъ онъ со друзьими, со братьями,
Съ перелетными удалыми добрыми молодцами.
Ужъ я гляжу тетка бѣдная
На тебя, добрый молодецъ, любовный племянницъкъ;
Идешь да не по своей-то волѣ вольныя,
Не несутъ тебя рѣзвы ноженьки,
Пріупали бѣлы руценьки,
Потушанились оци ясные,

¹⁾ Во всѣхъ причѣтахъ по возможности удержаны особенности произношенія.

Помертвѣло лице бѣлое
Со великово со горюшка.
Садись-ко, любовной племянницѣкъ,
За столы да за дубовые
Со удалыми добрыми молодцами.
Поставила я тетка бѣдная столы дубовые,
Послала скатерти бѣлотканныя,
Припасла ѣсву хресьянскую,
Хресьянскую, да не господскую».

Подносятъ рекруту на тарелкѣ вина, при чемъ хозяйка угощаетъ:

«Выпей-ко, любовный мой племянницѣкъ,
«Зелена вина кудряваго
«Не въ первое, а во послѣднее».

Рекруты садятся съ товарищами за столъ, покрытый скатертью, на которомъ кипятъ самоваръ и стоятъ разные закуски: крендели, пряники, конфекты, а также— непременно рыбки (рыбный пирогъ). Онъ выпиваетъ немного вина, чаю, пробуетъ закусокъ и выходитъ изъ-за стола. Хозяйка кланаясь благодарить его:

«Спасибо тебѣ, любовной мой племянницѣкъ.
Што не занесе ты богатымъ-то богатствомъ,
Дороднымъ-то дородчествомъ».

Изъ гостей ведутъ рекрута «взъятки», т. е. липомъ къ большому углу, а спиной къ двери съ тою мыслію, чтобы въ скоромъ времени опять бывать ему здѣсь въ гостяхъ.

Съ такими же церемоніями ходитъ рекрутъ и по другимъ родственникамъ. Когда вечеромъ, по большей части уже достаточно подвыпивши, возвращается онъ домой, мать встрѣчаетъ его причѣтами:

Слава, слава Тебѣ, Господи, дождалась я догледѣлase
Свое рожденья сердесеуво,
Удалово доброво молодца.
Ушь ты былъ во цастомъ любимомъ госьбищѣ,
Ушь и што тебѣ сказала любовная тетушка,
Какія примѣтопки и приглядюпки,
Што бывать-ли тебѣ на родимой сторонушкѣ
По старому, да по прежнему?»

Передъ днемъ отъѣзда къ мѣсту вынутаго жребія родные рекрута обращаются обыкновенно къ мѣстнымъ колдунамъ и колдовкамъ, которыя по картамъ, по бобамъ или другимъ какимъ-нибудь способомъ предсказываютъ судьбу— счастье рекрута. Иногда на канутъ отъѣзда болѣе смѣлыя бабы спрашиваютъ объ участи рекрута даже у «нечистой силы». По большей части въ такомъ случаѣ обращаются къ «дворовому». Въ полночь хозяйка идетъ во дворъ, снимаетъ съ себя крестъ, поворачиваетъ рубаху воротомъ назадъ, становится среди двора противъ конюшни и спрашиваетъ «хозяина-двораваго»: «Батюшка хозяинъ! чѣмъ ты меня обрадуешь, или прослезитъ?» Дворовый, по мнѣнію крестьянъ, непременно или заплачетъ, или просто захрититъ или закашляетъ голосомъ хозяина дома. Плачь означаетъ неблагоприятный отвѣтъ, а хрипѣнье считается хорошимъ предзнаменованіемъ. Чтобы благополучно удалиться изъ двора, нужно повторить первое слово, сказанное при входѣ въ него; иначе дворовый можетъ сдѣлать большія непріятности. Иногда бабы, хотя и довольно

рѣдко, обращаются за предсказаніемъ къ лѣсному, или, какъ называютъ его, «праведнику». Для этого выходятъ въ полночь въ лѣсъ, становятся на «рѣзстанъ» (т. е. на перекрестокъ дорогъ) и обращаются къ лѣсному съ такимъ-же вопросомъ, какъ и къ дозовому.

Въ самый день отъѣзда въ избу рекрута собираются родственники и масса любопытныхъ сосѣдей. Устраивается угощеніе для ближайшихъ родственниковъ; всѣ ухаживаютъ за рекрутомъ и стараются предупредить его малѣйшее желаніе. Послѣ обѣда всѣ молятся Богу, при чемъ рекрутъ часто даетъ какой-нибудь «завѣтъ Богу» (обѣтъ) въ случаѣ освобожденія его отъ военной службы. Родители благословляютъ рекрута и выводятъ его подъ руки изъ избы. При этомъ наблюдаютъ слѣдующую довольно сложную, примѣту. Отъ четырехъ угловъ скатерти, покрывавшей обѣденный столъ, отрѣзываютъ маленькіе кусочки, полагаютъ ихъ на печной столбъ (верхъ печи надъ самымъ ея устьемъ), зажигаютъ и смотрятъ—куда направится дымъ. Если дымъ идетъ въ большой уголъ или «прилубъ»¹⁾, то предзнаменованіе хорошее—рекрутъ останется на свободѣ и возвратится въ родной домъ; если же дымъ направляется въ двери, то значитъ—рекрута заберутъ въ солдаты.—Когда рекрутъ прощается съ матерью, послѣдняя обхватываетъ его руками и начинаетъ причитать:

«Ты прощайся со своѣй родимой сторонешкой,
Ты мое рожденіе сердеснѣе,
Со широкой быстрой риченькой,
Со всни со полеми со цистыми,
Со лухами со зелеными.
Ты прощайся, сугрѣва сердесняя
Съ Преображеніемъ многочисливымъ
И со всѣми храмами Господними.
Какъ придешь ты на дальнюю сторонешку.
Заведутъ тебя во пріѣмну казенную,
И стануть, сугрѣва моя теплая,
Содѣвать съ тебя платье хресьянское
И тонкую билую рубашечку,
И стануть тебя оглядывать и осматривать;
И поведутъ тебя на кружало осударево,
Подъ шѣру подъ казенную.
И рыкнуть судьи—власти не милосливы,
Серца ихни не жалосливы:
Принеть да добра молодца
Во солдаты во рекрутцкіе.
Подрѣжутъ рѣзвы ноженъки,
Пріопадутъ бѣлы руценьки,
Пріужаснетце сердце ретивое.
Принесутъ тебѣ бритву нѣмецкую,
Станутъ брить да буйну голову,
Золоты кудри сыпучія.
Обырѣй ты, мое рожденіе сердеснѣе.
Собери-ко свои русы волосы,
Золоты кудри сыпучія.
Заверни во бѣлу тонкую бумажецку,
Пришли ко мнѣ матери побѣдныи.

¹⁾ Небольшая комната съ хозяйственными припасами и инвентаремъ рядомъ съ большой жилой избой.

Я пока бѣдна мать бесцасная
Покажѣсь я во живности,
Буду держать ихъ во теплой запазушкѣ
За правой за пелецькой ¹⁾.
Пойдутъ удамы добры-молодцы,
Все твои дружки-товарищи
Ко песному годовому ко празиньку,
Погляжу я, мать безцасная,
Во хрустальнѣе окошечко
На широкую пробойную улущку,
Погляжу я на твоихъ друзей-товарищей;
Стану примичѣть да и доглядывать
Тебя, мое рожденьѣ сердеснѣе,
Стану доглядывать по стини да по возрасту,
По похвальныя походацькѣ.
Ушь не могу прибрать тебя, рожденьѣ сердеснѣе,
Не по походацькѣ похвальныя,
Не по поступкѣ молодецкія,
Не по платью по хресьянскому.
Я погляжу мати безцасная
На тебя, сугрѣва сердесняя:
Ты была у миня яблунь кудрѣватая,
Срослая и уросливая,
Сѣ корешка да не закомлистой,
По середоцькѣ поджаристой.
По лицу по цисто-бранному,
По буйной по головущкѣ.
Ушь я не могу тебя признать
Тутъ одолить миня бесцасную
Горе бѣднось-то великая.
Ушь нѣту мово ясново солнышка
Не по стипи, да не по возрасту,
Не по ухватоцькѣ похвальныя,
Не по походкѣ молодецкія.
Ушь была ты у миня яблунь кудрѣватая,
Свица да воску ярово,
Вербя да золоцьная.
Быль добрымъ людемъ-то присвойчивый.
Тутъ обомреть мое сердце ретивоѣ,
Што нѣту мово рожденья сердеснево.
Ушь мое-то рожденья серлеснѣе
Быль умный-то и разумный,
Къ добрымъ людемъ прибойчивый.
Со тово горя великово,
Со обиды, со досады несныя
Выну я съ своей съ теплоу пазушки
Возму во несцасныя руденьки
Кудри жолтыя сынуція
Со твоей со буйной головы,
И приложу я къ ретиву сердцу побѣдному,

¹⁾ Пелецька—часть пазухи за лямкой сарафана.

Будто на тебя наглажусе, рожденьё сердесньёе,
Будто съ тобой наговорюсе и набажусе».

Когда рекрутъ садится въ сани, наблюдаютъ за лошадыю. Если она въ это время не стоитъ смирно, а переступить съ ноги на ногу, то примѣта нехорошая.

Съ рекрутомъ отправляется кто-нибудь изъ близкихъ родственниковъ—мужчинъ—отецъ или братъ. На мѣстѣ призыва уже не слышно причитаній, такъ какъ бабы рѣдко ѣздятъ туда. Все больше встрѣчаются серьезные задумчивыя лица мужиковъ и слышится пьяный разгулъ призываемыхъ.

Но вотъ жребій вынутъ, произведенъ медицинскій осмотръ; рекрутъ оказывается «забритымъ» и превращается въ «новобранца». Прежде чѣмъ отправиться къ мѣсту своей службы, онъ еще призъажетъ на медѣлю на двѣ домой погулять. Тутъ уже новобранецъ кутитъ во всю ширь русской природы. Онъ одѣвается въ лучшее крестьянское платье—суконную «сибирку», яркій цвѣтной шарфъ и мѣховую шапку. Домашнія и родственницы дарятъ ему цвѣтные платки, которые онъ связываетъ вмѣстѣ концами и неизмѣнно носить при себѣ. Начинается лихое гулянье новобранцевъ. На тройкѣ лошадей съ бубенчиками, съ гармоникой и пѣснями, махая разноцвѣтными платками разѣѣзжаютъ они по гостямъ и бисѣдамъ. Измѣнными спутниками новобранца являются два три молодыхъ парня—пріятеля, которые водятъ его подъ руки.

Наступаетъ день отъѣзда на службу. Мать и женская родня все время заливаются горючими слезами. Опять происходитъ прощанье новобранца со своими родственниками, сопровождаемое обильнымъ угощеніемъ; а дома въ это время укладываютъ его пожитки и пекутъ «подорожники», въ числѣ которыхъ неизбѣжно являются «сдобные колобы», «калитки», «наливки» (различные виды пироговъ изъ ячменной муки) и т. п. Въ самый день отъѣзда въ избу новобранца собирается чуть не вся деревня. Мать уже не только не въ состояніи причитать, но даже и плакать, а только охаетъ, стоетъ. Начинается трогательное прощанье новобранца. Онъ падаетъ въ ноги всѣмъ своимъ домашнимъ и близкимъ родственникамъ, начиная съ отца. Тѣ поднимая его и, обнимая, прижимаютъ къ своей груди; съ сторонними онъ только обнимается. Новобранецъ проходитъ по всему дому: въ каждой комнатѣ онъ молится Богу и падаетъ въ землю. Потомъ онъ идетъ во дворъ—прощаться со скотомъ; предъ каждой животной онъ кланяется до земли и благодаритъ ее за вѣрную службу ему.—Когда онъ въ послѣдній разъ прощается съ матерью, она обхватываетъ его руками и напутствуетъ причетами. (Во время причета ее держать подъ руки близкія родственницы; она нѣсколько разъ «омираетъ» (т. е. лишается чувствъ), но придя въ себя, опять продолжаетъ причитать). Напутственные причеты слѣдующіе:

«Ты пойдешь, рожденьё сердесньёе,
Не по старому, да не по прежнему.
И дають тѣ тонку-бѣлую рубашечку солдатскую
На твое-то тѣло бѣлое,
И дають шинель казенную
Не по востямъ и не по плечушкамъ,
И дають фуражку солдацкую
Не по буйной-то головушкѣ,
И сапожки-то не по ноженькамъ
И рукавицы не по руценькамъ.
И стануть высылать на путь дорошку широкую,
Волока-то будутъ долги
И версты будутъ не мѣрныя,
Пойдутъ лѣса темныя высокіе.
Пойдешь-ты, моя сугрѣва бажѣная,
Въ города-то незнамыя,

Все народы да не знакомые.
Какъ дойдешь до храма Господнево,
До церкви до священныя,
Ставь-ко свищки Царю Небесному,
Пресвятой да Богородицѣ
И служи молебны-те за здравныя
За великое за здравіе,
Штобы далъ тебѣ Христосъ Истинной
Ума и разума великово
На чужой на дальней на сторонущѣ.
Служи-ко вѣрою да и правдою,
Держись за вѣру христіанскую,
И слушай-ко властей, судей милосливыхъ,
Командировъ, офицеровъ
И рядовыхъ-то солдатущекъ.
Будутъ судьб власти милосливы
И сердца ихъ будутъ жалосливы».

Студентъ Духовной Академіи
Александръ Мельницкій.

Село Ухта, Вытегорскаго уѣзда,
Олонецкой губ.
